

УДК 276

Абрамов А. В.

кандидат философских наук,

заведующий кафедрой

богословия и библеистики

Владимирской Свято-Феофановской

духовной семинарии

Abramov A. V.

Candidate of Philosophical Sciences,

Head of the Department of Theology and Biblical

Studies Vladimir St.

Feofanov Theological Seminary

Доценко А. А.

чтец, студент 3 курса

Владимирской Свято-Феофановской

духовной семинарии

Dotsenko A. A.

reader, 3rd year student

Vladimir St. Feofanov Theological Seminary

**ОБЗОР ПЯТОГО ТОМА «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ
И ТВОРЕНИЙ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО»**

**REVIEW OF THE FIFTH VOLUME OF «THE CHRONICLE
OF THE LIFE AND WORKS OF ST. THEOPHAN, THE
RECLUSE OF VYSHENSKY»**

Аннотация. Обзор пятого тома «Летописи...» охватывает десятилетний период (1879–1888) пребывания святителя Феофана Затворника в Вышенской пустыни в полном затворе. Здесь

представлена главным образом частная переписка, дополненная мемуарами и другими документами, содержащими сведения о его литературно-издательской и душепопечительской деятельности, где были отражены малоизвестные и неизвестные факты из его жизнедеятельности.

Abstract. The review of the fifth volume of the Chronicle... covers the ten-year period (1879–1888) of the stay of St. Theophan the Recluse in the Vyshenskaya Desert in complete seclusion. It presents mainly private correspondence, supplemented by memoirs and other documents containing information about his literary, publishing and counseling activities, which reflected little-known and unknown facts from his life.

Ключевые слова: Феофан Затворник, летопись, переписка, душепопечение.

Key words: Theophan the Recluse, chronicle, correspondence, counseling.

Пятый том летописи охватывает десятилетний затворнический период жизни святителя Феофана Затворника с 1879 по 1888 годы. В данный том летописи включены материалы частной переписки, а источниками послужили периодические издания, содержащие письма святителя Феофана и воспоминания о нем и его окружении [1, с. 5].

В предисловии к изданию пятого тома также отмечается, что важной сферой деятельности святителя Феофана были его миссионерские труды, что он прилагал немало усилий для обличения различного рода религиозных заблуждений. (См. там же, с. 6). Одной из причин охлаждения к церковной жизни, по его мнению, было непонимание верующими, в том числе и духовенством, глубокого духовного смысла богослужебных текстов Православной Церкви. Святитель Феофан для решения этой

проблемы предлагал вновь перевести богослужебные тексты на понятный славянский язык [1, с. 9]. В данном пятом томе «Летописи» по письмам святителя Феофана прослеживается, как он ездил на консультацию к врачам сначала в Тамбов, а затем в Москву и как он постепенно ослеп на правый глаз, а левый глаз также стал плохо видеть, больше всего беспокоило святителя, что с полной потерей зрения он не сможет продолжить свою писательскую деятельность. Отказавшись от операции на оставшийся левый глаз, святитель просил помолиться о его сохранении разных духовных лиц, среди которых был праведный Иоанн Кронштадтский, чтобы он помолился тоже о сохранении зрения святителю Феофану [1, с. 9–11]. Так, в 1886 году в одном из своих писем он сообщает: «Правый глаз видит только окна и просветы. А — левый — ничего. Мне иной раз думается, что он остановился в своем течении к слепоте...» [1, с. 573].

Интересным представляется в пятом томе «Летописи...» обращение свт. Феофана в одном из писем к священнику Иоанну, личность которого пока не удалось издателям «Летописи...» установить, в котором Феофан Затворник обращает внимание, что самой большой обязанностью священника является учить и не только, но и руководить, что значит «взять за руку и вести ко спасению» (Там же, с. 61), а не исправление треб, как это, к сожалению, часто встречается в иерейском служении [1, с. 61].

В пятом томе «Летописи...» за 1879 год упоминается, что свт. Феофана Затворника через Св. Синод приглашал архим. Николай (Касаткин), чтобы он как епископ возглавил молодую Японскую Церковь, но в связи с тем, что свт. Феофан отказался оставить Вышенскую пустынь, то Св. Синод 17 марта 1880 г. постановил «архимандриту Николаю быть епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием в Японию» [1, с. 67].

За 1879 год в «Летописи...» упоминается о том, что свт. Феофан предлагал к концу этого года издать толкование на 118 псалом, о котором он писал: «Что там хорошего, принадлежит св. отцам, которые иногда помечались, приводимы бывая слово в слово;

а большею частию мысли у них были забираемы и вставляемы в толкование без пометок. Мне многие говорят: «Псалтырь бы истолковать, хоть кратко». А я той мысли держусь, что Псалтырь кратко толковать бесполезно. Надо непременно излагать все, к чему может подавать повод толкуемый текст. Тогда будет плод. Но стань широко толковать, надо на Псалтырь пять томов и более. Дорого. Покупать никто не станет» [1, с. 70]. Видимо, исходя из этого, свт. Феофан ограничивался пространством толкованием отдельных псалмов.

В примечании пятого тома «Летописи...» сообщается, что 2 апреля 1879 г. было совершено третье покушение на жизнь имп. Александра II, осуществленное террористом, членом революционной организации «Земля и воля» Александром Соловьевым. Это произошло недалеко от Зимнего дворца, на Набережной Мойки, где император совершал обычную утреннюю прогулку. Соловьев успел выстрелить пять раз, но государь смог уклониться, когда тот начал в него стрелять, а затем Соловьев был схвачен царской охраной и 25 мая 1879 г. состоялся суд, приговоривший злоумышленника к смертной казни через повешение, которое привели в исполнение 28 мая 1879 года на Смоленском поле [1, с. 65].

В пятом томе «Летописи...» свт. Феофан дает характеристику молоканам и хлыстам со скопцами, отмечая, что молокане ни за что не станут держать иконы и не пойдут в церковь, а хлысты¹ ходят в церковь и все исполняют, также, как и скопцы². «Скопцы выродились из хлыстов. Хлысты ищут погасить похоть, такое погашение считается у них духовным воскресением прежде

¹ Хлысты, или христоверы — секта, возникшая в сер. XVII в. среди православных крестьян. Наименование происходит от встречавшегося в их среде обряда самобичевания, или от видоизменного слова «христы». В секте не признают церковные обряды, отрицают священников, государство, священные книги.

² Скопцы (самоназвание «белые голуби») — последователи мистической секты «духовных христиан», возводящей оскотление в степень богоугодного дела.

общего. Но как похоть свое берет, то некто из них ухитрился отмахнуть бритвою беспокойный член. Ему нашлись подражатели, и пошло дело...» [1, с. 86].

В пятом томе «Летописи...» за 1879 год сообщается об открытии в октябре месяце во Владимирской епархии при церкви Владимирского архиерейского дома в Рождественском монастыре Православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского, на первую редакцию устава которого написал свои заметки святитель Феофан Затворник, эти заметки по словам епископа Тверского и Кашинского Саввы Тихомирова ему показались весьма интереснее, чем первая редакция самого устава [2, л. 4]. Сам устав был утвержден епископом Владимирским и Суздальским Феогностом (Лебедевым) 1 ноября 1879 года. Главная цель учреждения такого братства была связана с восполнением недостатка познаний веры и благочестия населения и направлена на ослабление раскола, имеющая немало последователей в разных частях Владимирской губернии [1, с. 108].

За 1880 год в «Летописи...» отмечается критика святителем Феофаном речи, произнесенной в Московской духовной академии при защите своей докторской диссертации в 1879 году «Вселенские Соборы IV и V веков. Обзор их догматической деятельности в связи с направлениями Александрийской и Антиохийской школ» Алексеем Петровичем Лебедевым. По словам святителя Феофана Затворника Лебедев «в грязь втоптал первые четыре Собора Вселенских», когда рассуждал, что Церковь не имела истины, а лишь ее искала и находила через борьбу школ ученых или партий. Такие мысли святитель Феофан назвал разрушительными [1, с. 210].

Святитель Феофан критиковал и журнал «Церковный вестник», который был провозглашен печатным органом Священного Синода, который перепечатывает новости из светских газет, не давая критики по вопросам, которые затрагивают церковные темы [1, с. 226]. Святитель Феофан отмечает, что ему пишут из Рима, что прочитали в газетах дурные речи о Церкви и не зна-

ют, где найти опровержение, и просят совета, где бы им прочитать церковное мнение по этим вопросам и святитель Феофан хотел было сначала порекомендовать им «Церковный вестник», но потом передумал, поскольку этот журнал «не в успокоение послужит, а в большое беспокойство», так как он не критично перепечатывает худые мысли о Церкви и тем самым служит их распространителем. «Иной, в захолустье живя, — пишет святитель Феофан, — и не услышал бы никогда иных худостей... а вот теперь ему прислуживает «Церковный вестник» и преподносит всякую дрянь» [1, с. 227].

Святитель Феофан крайне отрицательно отзывался и на некоторые зарубежные богословские книги, в частности на книгу Фаррара³ «Жизнь Иисуса Христа», которую он называл «дрянь дрянью во всех отношениях» [1, с. 269].

По поводу последнего покушения на императора Александра II (1 марта 1881 г.), приведшего к его смерти, святитель Феофан называет катастрофой, о которой он не может вспоминать «без болезненного сжатия сердца» [1, с. 234]. Это нападение было осуществлено несколькими членами организации «Народная воля» в Санкт-Петербурге на набережной Екатерининского канала с помощью самодельных метательных снарядов. «Террористы надеялись, что убийство царя вызовет революцию и приведет к социальным преобразованиям» [1, с. 234]. За 1880 год в «Летописи» упоминается, более раннее — пятое покушение на имп. Александра II, произошедшее 5 февраля 1880 г., когда народовольцами был заложен динамит под комнатой в дворцовой столовой, в которой должен был обедать император в квартире Халтурина, который специально устроился в Зимний дворец плотником для осуществления теракта, жизнь императора спасло то обстоятельство, что он опоздал на обед и взрыв произошел раньше его прихода. Халтурин попытался скрыться, убежав в Одессу, но там был схвачен в 1882 году во время убий-

³ Фаррар Фредерик Вильям (1831–1903) — английский богослов, писатель, доктор богословия, проф. Мальбургской коллегии и ординарного капеллана при королеве Великобританской.

ства городского прокурора и приговорен к смертной казни [1, с. 151].

Интересным упоминанием в «Летописи...» является воспоминание, относящееся к 1880 году, тамбовского краеведа Ивана Ивановича Дубасова (1843–1913) [1, с. 338–339], опубликованное позднее после кончины святителя Феофана Затворника в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1894 год. [3, с. 875–879].

В этом воспоминании он отмечает, что, когда у него в семье случилось горе, умерли сразу двое малых детей от дифтерита и третий, старший, лежал при смерти, он обратится за утешением и духовным наставлением к святителю Феофану. И в «Летописи...» далее приводится ответ на его письма от святителя Феофана [1, с. 339–342]. Как пишет сам Иван Иванович Дубасов, «святитель Феофан в то время уже был вне мира, в затворе, но он хорошо знал лютую скорбь житейскую и не замедлил мне ответить святительским утешительным словом... Скорби житейские и потом, по воле Божией, не оставляли меня, и я всегда обращался за утешением к епископу Феофану. То была потребность измученной души моей» [1, с. 339].

В «Летописи» за 1882 год отмечается, что святитель Феофан вносил редакторские правки ко второму изданию, а поправленные и дополненные его тексты вошли уже в третье и последующее издания книги «Откровенный рассказ странника своему духовному отцу», первая редакция его была издана игум. Паисием (Федоровым) в 1881 году, который во время пребывания своего на Афоне (в 1867–1869 годы) переписал рукопись иером. Михаила (Козлова) (1826–1884). При переработке первого издания данной книги святитель Феофан пользовался еще и рукописью, которую ему прислали на отзыв, из которой он вставил, например, рассказ о чудесном избавлении от волка, отсутствующий в печатном первом издании [1, с. 363]. Святитель Феофан Затворник, пересылая в новом исправленном виде своей корреспондентке Надежде Ильиничне Кутушевой «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», опубликованные

в 1884 году, отмечал, что они «получили широкую известность как одно из лучших произведений о непрестанной Иисусовой молитве» [1, с. 472].

Примечательным является упоминание в «Летописи» отзыва свт. Феофана о научности, которую он характеризует так: «Научность всякая есть холодили, не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, холодя образом трактования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце» [1, с. 417] и делает вывод, что всякая научность — душевного свойства, а молитва — духовного, поэтому они не в ладах между собой [1, с. 417].

Разъясняя значение Апостольского предания, святитель Феофан отмечает, что его следует понимать не как передачу из уст в уста, а передачу из жизни в жизнь, из дела в дело, и само христианство следует понимать не просто как учение, а как определенный образ жизни. Святитель Феофан отмечал, что католики исказили суть Апостольского предания, а протестанты взялись было исправить эти заблуждения и отдалились от него еще дальше. «У католиков, — подмечает святитель Феофан, — один папа, а у протестантов — что ни протестант, то папа» [1, с. 486].

По поводу наших церковных книг святитель Феофан отмечал, что их нужно, как делается у греков, периодически обновлять, заменяя непонятные слова на понятные аналогии, как это, например, в греческом Отктоихе делается, который он сличал с нашим и заметил у греков в нем много нового в обновлении текста, а у нас, сетовал владыка Феофан, в этом отношении ничего не делается: «Иные службы у нас такие, что ничего не разберешь...» (там же, с. 490). В качестве примера он приводил Пролог, который «по содержанию прелесть, а по слогу никуда негоден», но все равно находится в обиходном церковном употреблении [1, с. 490].

В частной переписке за 1885 год немало упоминаний о критике свт. Феофаном учения Льва Толстого, которое распространялось, не встречая вначале основательного противодействия в печати, что беспокоило владыку, критикуя его учение, он от-

мечал, что Лев Толстой отвергает все основное христианское учение с его догматами. «Вместо Бога у него есть какое-то неопределенное начало жизни, осуществившееся в мире. Бога внешнего нет; Он в природе и в людях. Христос — Сын Человеческий — есть общечеловеческий разум или общечеловеческая жизнь. Кто усвоит эту жизнь, тот по смерти сливается с нею, а кто не усвоит, тот уничтожается» [1, с. 538].

По поводу своего перевода второго тома «Добролюбия» свт. Феофан отмечал: «Все статьи этого тома взяты из отцов, уже изданных в русском переводе; но всему заимствованному мною сделан новый перевод, исключая свв. Ефрема Сириянина, Исаака Сириянина и старцев Варсонофия и Иоанна» [1, с. 557].

Относительно Божией Матери как особой Ходатаицы перед Богом свт. Феофан отмечал в частной переписке, что, хотя устройство спасения через воплощение является Единого Бога делом, «но Божией Матери дана часть и в этом, ибо от Нее естество человеческое взято Богочеловеком. Это участие существенное, внутреннее. Поэтому Она — Высшая есть всех, и сила Ее пред Господом исключительная, особенная» [1, с. 560].

Интересным представляется вошедшее в «Летопись» письмо 1886 года свт. Феофана, адресованное ректору Владимирской духовной семинарии прот. Михаилу Хераскову, которого он благодарит и хвалит за его книгу [4]. При этом свт. Феофан отмечает, что проповедь — это особый дар, чем меньше в ней рассуждения, тем лучше, а самая лучшая проповедь — та, которая говорится по вдохновению, и это тоже есть и в проповедях прот. Михаила Хераскова [1, с. 598]. В письме на имя прот. Михаила Хераскова в 1888 году свт. Феофан советовал ему не перемещать место службы, что если прибавляются какие-то новые обязанности по службе, то они не настолько сильно затрудняют, а если и затрудняют, то ненадолго, пока не войдут в обычную колею, чтобы дослужить до пенсии, а если будут еще силы, то послужить еще для общей пользы, а не ради собственного удовольствия, и, пройдя через некоторые трудности, к концу своей жизни принести добрые плоды [1, с. 809].

В одном из писем за 1886 год свт. Феофан упоминает про пожар, случившейся в этом году в Алтайской духовной миссии, призывая всех неравнодушных христиан к посильной помощи на ее поддержку. В это время резиденция Алтайской миссии находилась в г. Бийске. Пожар начался ночью в архиерейском доме, вмещавшем в себя, кроме помещения начальника Миссии Томской епархии Макария (Невского), епископа Бийского, домовую церковь, классные и спальные помещения для воспитанников катехизаторского бесплатного училища, для подготовки к проповеди на Алтае — все это стало жертвой пожара. Кроме здания, сгорело все имущество, библиотека и архив, уцелели только надворные постройки и церковно-приходская школа [1, с. 623].

К 1886 году относится и письмо свт. Феофана, адресованное статской советнице Анисье Андреевне Шишковой, в котором он благодарит ее за написанные ею акафисты Владимирской и Боголюбской иконам Божией Матери, отмечая, что они очень хороши, и дает ей совет, что, может, у нее появится желание составлять молитвы на всякую житейскую потребу и всякую духовную потребность для общей пользы благочестивых людей [1, с. 678].

В письме от 1887 года свт. Феофан в связи с готовящимся юбилеем к 900-летию Крещения Руси отмечает, что назрела необходимость сделать новый упрощенный перевод церковных богослужебных книг, и что приурочить начало издания к этому событию было бы очень хорошим делом. Поскольку большая часть песнопений уже стала непонятной, это лишает своего плода в назидании и служит одним из поводов перехода к штундистам или молоканам, где все понятно, хоть и лишено глубокого богословского содержания [1, с. 684–685].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894. Т. V.: 1879–1888. — М. Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2022. — 976 с.
2. ОР РНБ. Ф. 262. К. 23. Ед. хр. 61. Л. 4.
3. Тамбовские епархиальные ведомости. 1894. № 43.
4. *Херасков Михаил, прот.* Слова, поучения и речи, с тремя опытами внецерковных собеседований. Владимир: Тип. П. Ф. Новгородского, 1886. — 772 с.